

3.2. Индустриальные масштабы современности и современная демократия

То, что наша эпоха в невиданных масштабах зависит от индустрии, является реальностью. Нельзя отрицать и того, что промышленный переворот стал второй, после земледельческого переворота, крупной революцией, имевшей место в XIX веке. Что касается утверждений о том, что точно так же, как и в накоплении капитала, индустриализация отражает невиданный характер нашей современной жизни, то это явное преувеличение. Может быть, не в XIX веке, но в социальной природе в целом, а в частности в неолитическом аграрном обществе и обществах периода цивилизации осуществлялись многочисленные шаги в сторону индустриализации. В силу того, что развитие техники является своего рода индустриальным шагом, развитие носит постоянный характер. Что касается процессов, происходивших в периоды активных действий, то имел место характер качественных скачков. Можно перечислить первые достижения глиняного производства, ручные мельницы, ткацкие станки, колесо, плуг, молот и серп, топор, нож и меч, жернова, папирус, бумагу, разнообразные технические и культурные, а также тысячи других индустриальных изобретений. Не может вызвать никаких споров и то, что самая крупная промышленная революция совершила большой скачок в начале XIX века под главенством Англии. Несмотря на то, что современная жизнь серьезно отличается, но она не может гарантировать сингулярность, а выявляет различия.

Переход от промышленности к индустриализму представляет собой совершенно иную ситуацию. Он отражает факт обретения промышленностью определенного идеологического значения. Индустриализм, собравший под свои знамена представителей традиционных городских ремесел в борьбе против села, на всем протяжении своего развития и по настоящее время лежит в основе всех болезней современности, в первую очередь, экологических бедствий. Конечно же, индустриализм является идеологией финансовых монополий. По мере того, как с конца XVIII века стали сужаться традиционные сферы применения имеющегося у них в большом количестве капитала, их ориентация на промышленность была основана на желании не только предотвратить падение уровней прибыли, но и повысить этот уровень (закон прибыли). В частности, речь идет о ткацкой промышленности. По мере знакомства механического производства с новыми источниками энергии (уголь, пар, электричество) производство, буквально продемонстрировав фурор, в одночасье подняло уровень своих доходов до максимума. Яростная конкуренция, в русле которой оказалось также национальное государство, связана именно с этим новым уровнем прибыли. Промышленность, индустриализация встала во главе всего. Она стала самой

священной верой национального государства, и это соревнование продолжается по сей день, совершенно не утратив своей скорости. То, что итоги уже сейчас достигли ужасающих масштабов, стало общепринятым мнением. Не только экологическое разрушение в узком смысле слова, но и культурные и физические уничтожения, имеющие коренной характер, войны, чьи всемирные, региональные, местные масштабы достигли масштабов, не идущих в сравнение ни с одним историческим периодом, а также общество, оторванное от своей нравственной и политической сути, следовательно, геноцид против общества, проявляют тенденцию к индустриализму, или связаны с его религией. Наука и техника, используемые индустрией, именно по этой причине обрели идеологическое значение, несравнимое ни с одним периодом истории.

Индустриализм, как уникальность современности, создает наибольшую угрозу обществу — как внутреннюю, так и внешнюю. Индустриализм является основополагающим элементом позиции властей, разрушающих село и земледелие, способствующих непомерному росту городов, подобно злокачественной опухоли, установивших наблюдение над обществом и взявших его под свой контроль, не оставив в нем ни одной щели, куда бы не проникало их влияние. Национальное государство, являясь основной формой власти и идеологической гегемонии индустриализма, играет главную роль во всех этих процессах.

Человечество, как социальный организм, давно уже находится под угрозой Армагеддона индустриализма, считающегося уникальностью современного мира. Зарождающиеся бедствия стали предвестниками опасности. Совершенно очевидно, что в данном случае закон прибыли, навязывающий постоянное стремление к накоплению и увеличению капитала, — это ничто иное, как антагонизм общества. Постоянное навязывание обществу закона накопления капитала — уничтожение этого общества. Духовный и культурный геноцид стал первым шагом этого процесса. Общий вывод, к которому пришли все разумные ученые, имеющие к тому же совесть, заключается в том, что если в отношении этого не будут приняты соответствующие меры, то человечество прямо пойдет к Армагеддону. Следовательно, индустриализм, как вторая сингулярность, вместе с капитализмом, с которым он сросся, как сиамский близнец, не ограничиваются лишь отпечатком, который они накладывают на современность, что и формирует уникальный характер нашей эпохи. Используя это, они играют главную роль не только в экономических кризисах общества, но и в процессе возникновения злокачественных опухолей во всех жизненно важных тканях и элементах.

Именно в данной точке со всей ясностью и необходимостью раскрывается роль современной демократии в общественной жизни. Общество или всеми силами продолжит свой путь к Армагеддону, или же, окунувшись в современную демократию, стремясь к восхождению, остановится на краю пропасти. Последствия центристских позиций в данном вопросе с каждым днем могут обходиться все дороже и дороже хотим обратить внимание лишь на бедствия, к которым может привести индустрия, находящаяся в погоне за прибылью. Если использовать индустрию в направлении нравственного и политического общества точно так же, как она используется в связи с аналитическим мышлением, она может привести к райской жизни. Можно сказать о том, что роль, которую может сыграть индустрия в тесном сотрудничестве с экологией и земледелием, не ограничится только решением основных экономических вопросов, но и сможет дать положительный импульс всем прочим побочным

эффектам этих проблем. Нетрудно догадаться, что прекращение утилизации металлолома способно породить революционный переворот во многих сферах, от бензина до транспортных путей, от загрязнения окружающей среды до биологии человека. Кроме того, если иметь в виду то, что вследствие развития индустрии мореходства сегодняшними темпами не останется никакой пользы от моря и от суши, то станет ясно, что ограничение перевозок имеет жизненное значение. Естественно, здесь не место для длительного анализа результатов коренных изменений, которым может способствовать ограничения, установленные в тысяче сфер индустрии, в том числе индустрии культуры, но в первую очередь это касается атомной индустрии. Важное значение этого вопроса прояснится даже в том случае, если осознать масштабы обычного внимательного подхода к проблеме.

Остановить действие закона прибыли, конечно же, можно только путем серьезных социальных действий. Основное стремление современной демократии, главным элементом которой не является прибыль, заключается в том, чтобы стать наиболее целесообразным выбором цивилизации, и по этой причине она имеет глубокое жизненное значение. Важнейшая забота нравственного и политического общества, не базирующегося на системе «класс-капитал-прибыль», заключается в защите свободы собственной идентичности, для чего оно должен сохранять действенные средства демократической политики. Либерализм, провоцирующий личность на стремление к безграничным доходам и прибыли, постоянно прибегает к современному капитализму и индустриализму, которые считает единственным стилем жизни. Он испытывает потребность в освящении системы первобытных верований. Индустрия культуры — это новая форма этого освящения, не знающая никаких преград. Борьбу экономических классов, всевозможные войны за власть, стихийные экологические и феминистские движения, современность, достигшую таких масштабов, можно остановить только при помощи альтернативной современности. Четыре столетия капиталистической гегемонии достаточно подтверждают эти реалии. Необязательно быть крупным социологом для того, чтобы осознать тот факт, что распад социалистического лагеря произошел из-за неумения развить альтернативную современность. Сегодня мы можем спокойно констатировать, что он смог бы сохранить свое господство, если бы мог решить проблему индустриализма. Если бы для победы в борьбе за современность, завоевать которую стремится капиталистическая гегемония, не жалея ничего для того, чтобы оставить на этой современности свой ярлык, все основные группы оппозиции, в первую очередь, те, кто находится на социалистических позициях (утописты, анархисты, сторонники национально-освободительной борьбы, экологического и феминистского движений), придерживались в своей борьбе единого теоретического и практического направления, современное состояние мира было бы совершенно иным. Единственная общая точка, которую они утратили, находится в следующем: почему они не задали себе вопрос, связанный с современностью, и почему в поисках ответа на этот вопрос они не действовали систематически по единой теоретической и практической линии? В подавляющем большинстве случаев их вклад в развитие капитализма и индустриализма сводился к тому, что они не видели ничего зазорного в форме своего существования. Но гораздо важнее то, что вместо того, чтобы критиковать государственно-национальную политику как элемент современности, они освоили ее как основную форму жизни, после чего главная борьба всей оппозиции и, в частности, левой оппозиции, окажется крайне затруднительной и двусмысленной.

Вопрос, который вызывает мое изумление, имеет отношение к лозунгу «Возможен другой мир». То, что это было представлено чуть ли не в виде открытия, тезиса или теории, еще более увеличивало мое изумление. В то время, как выявились проблемы современности, не вмещающиеся даже в грандиозный мешок, система получила подпитку со всех источников, отслаивалась, а земля же всеми своими силами сопротивлялась этому, такая находка поражает. Разве не спросят у человека, при помощи какой альтернативы, не довольствуясь критикой всех основных элементов, он сможет дать ответ существующей ныне господствующей современности (современность, на которой стоит отпечаток капитализма и индустриализма) со всеми ее проблемами и безумием.

Исторически религия, философия и этические учения развивались как реакция на вечные вопросы, ответы на которые искали все уважаемые философы и мудрецы. Можно спорить о том, достаточен ли был уровень развития, но важнее то, что не жалели никаких усилий для нравственного и политического общества. Современная демократия может иметь смысл только тогда, когда в свете всех этих опытов продемонстрирует содержательный анализ и ответы на все проблемы, присущие современному капитализму. История и современность, в отличие от устоявшегося мнения, не являются сферой абсолютной власти сил цивилизации. Просто активно проводится пропаганда для того, чтобы это было именно так. Подобно тому, как любая написанная история не является правдивой, так и учения современной социологии не являются реалистичными для нашей современности. В большей степени они представляют собой риторику введения в заблуждение, ослепления и догматизации, используемую идеологической гегемонией. Демократическая политика не является инструментом деятельности политического общества в узком смысле. Это акция, направленная на всестороннее раскрытие сути исторического общества. Значительный конструктивный и функциональный потенциал нравственного и политического общества выявляется только тогда, когда процесс раскрытия сути современного капитализма и индустриализма сливается с истиной. Только тогда находит свой достойный ответ вопрос о современности, современной жизни. Опыт капиталистической гегемонии в течение последних четырех столетий показал, что никакой другой метод не может дать ответы, достаточно глубокие и способные привести к успеху. Современная демократия, применяя свои идеи в отношении данного исторического опыта, является эффективным ответом.

Версия #1

Зверобой создал 14 января 2026 16:46:22

Зверобой обновил 14 января 2026 16:49:59